

НЕКРОЛОГЪ.

13 мая 1887 года умеръ отъ апоплексическаго удара священникъ села Лосмены, Юхновскаго уѣзда, *Димитрій Семеновичъ Полманиновъ* на 66 году отъ роду.

Покойный былъ сынъ причетника города Вязьмы; окончивши курсъ въ Смоленской духовной семинаріи въ 1841 году онъ въ 1842 году поступилъ во священника на настоящее мѣсто. Въ его приходѣ было много помѣщиковъ, съ которыми онъ скоро сблизился; но знаясь съ дворянами, отецъ Димитрій не кичился и предъ сѣрымъ людомъ въ своемъ приходѣ; съ нимъ онъ былъ привѣтливъ, простъ и скоръ на отправленіе служебнаго дѣла, ради какаго къ нему обращались прихожане,—за что онъ особенно былъ ими любимъ.

Богослуженіе о. Димитрій отправлялъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, и строгій уставный порядокъ, наблюдавшійся въ Лосменскомъ храмѣ, былъ извѣстенъ во всѣхъ окружныхъ селахъ.

Какъ семьянинъ онъ былъ примѣрный отецъ. Въ его домѣ

во всемъ царилъ порядокъ и самыя искреннія сердечныя отношенія между членами семейства. Въ высшей степени пріятно было провести время въ обществѣ его семьи, когда она собиралась въ полномъ составѣ. Здѣсь не услышишь, бывало, ни споровъ, ни пререканій, а велась всегда только мирная дружеская бесѣда; члены семьи держали себя просто и непринужденно. Вотъ гдѣ можно было поучиться, какъ строить порядокъ въ семьѣ и какъ воспитывать своихъ дѣтей!

Домъ о. Димитрія былъ извѣстенъ гостепріимствомъ. Его мягкій и выдержанный характеръ, ласковое и привѣтливое обращеніе невольно располагали къ нему другихъ, вслѣдствіе чего кругъ его знакомыхъ и посѣщавшихъ его домъ былъ очень широкій.

Кромѣ священническихъ обязанностей о. Димитрій проходилъ обязанности окружнаго духовника, законоучителя сельской школы и члена строительной комиссіи при Вяземскомъ духовномъ училищѣ. За усердно-ревностное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей онъ награжденъ былъ скуфьей и камилавкой.

При погребеніи о. Димитрія, не смотря на рабочій день, прихожанъ собралось полная церковь; въ отпѣваніи участвовали 6 священниковъ, въ числѣ которыхъ были 3 сына, и два діакона; при этомъ пишущимъ сіи строки сказана была слѣдующая рѣчь.

Горько, невыносимо горько, семейству переживать потерю любимаго отца, хотя бы это случилось въ такую пору жизни семьи, когда власть родительская перестаетъ быть нашею руководительницею, а становится сопутницею, раздѣляющею съ нами труды, лишенія и огорченія, неизбѣжныя въ земной жизни. Тяжка разлука между друзьями, привыкшими видѣть одинъ въ другомъ истинно-расположенныя сердца, готовые не словомъ только, а дѣломъ оказать помощь въ нужное время. Болью въ сердцѣ отзывается смерть того, кого мы привыкли считать своимъ руководителемъ, дававшимъ намъ по-

лезные совѣты въ жизни и своими добродѣтелями представившимъ намъ образецъ истиннаго христіанина. Но какъ дорога жизнь отца для семьи, и какъ глубока должна быть ея печаль при разлукѣ съ нимъ на вѣкъ!

Вѣсть о твоей смерти, приснопамятный отецъ, произвела на насъ удручающее впечатлѣніе; руководимые высокимъ уваженіемъ къ тебѣ, мы собрались къ твоему гробу.

Теперь ты бездыханенъ; твое тѣло оставила жизнь; но мы вѣруемъ, что твой духъ здѣсь съ нами; ты все видишь и слышишь.

Посмотри, отецъ, вокругъ гроба. Ты здѣсь видишь твое семейство; оно тѣснится къ твоему гробу, чтобы въ послѣдній разъ насмотрѣться на тебя. Оно съ глубокою скорбію помышляетъ, что скоро гробовая доска сокроетъ тебя и вапа видимая связь прекратится. Пустынно и уныло станетъ въ твоёмъ домѣ: безнадежно твоя семья будетъ звать тебя, но не услышитъ уже болѣе твоего привычнаго ласковаго отклика, — и горько, горько будетъ оплакивать твою отлетѣвшую жизнь.

Посмотри, отецъ, еще около гроба. Тебя окружаютъ священно-служители, родные тебѣ и тѣломъ и духомъ. Не священническія только обязанности насъ собрали къ тебѣ, — въ сердцахъ нашихъ горитъ истинная любовь къ тебѣ и уваженіе къ твоимъ душевнымъ качествамъ. Вспоминая твою привѣтливость, сдержанность, ровность въ обращеніи съ другими, невольно проникаешься желаніемъ подражать тебѣ. Твое умѣнье руководить своею паствою и въ своемъ домѣ сосредоточить семейныя добродѣтели поставили тебя на высшую ступень предъ нами.

Посмотри, отецъ, дальше отъ гроба. Тамъ стоятъ твои духовныя чада; ихъ привлекло сюда не праздное любопытство, они пришли помолиться за тебя, ихъ любимаго пастыря, долго правившаго между ними слово истины. Они не могли не цѣнить твоей ревности къ исполненію твоихъ обязанностей;

они твердо помнятъ, какъ ты пренебрегалъ своимъ покоемъ, чтобы во время напутствовать ихъ больныхъ; они видѣли твою точность и строгое храненіе уставнаго порядка при совершеніи тобою богослуженія. Твое миролюбіе и снисходительность имъ всѣмъ извѣстны. Они привыкли говорить съ тобою языкомъ истиннаго довѣрія, безъ опасенія, что ихъ безъискусственная рѣчь не вызоветъ твоего участія. Но еще ярче, еще замѣтнѣе выступаетъ твоя личность какъ пастыря, въ виду той любви и уваженія, которыми ты все время твоего служенія пользовался отъ твоихъ облагороженныхъ прихожанъ. Честь тебѣ, приснопамятный отецъ нашъ, что ты оставляешь во всѣхъ своихъ прихожанахъ добрую память о себѣ. Это явленіе мы привѣтствуемъ тѣмъ съ большею радостію, что наше служеніе стоитъ не въ благопріятныхъ условіяхъ для того, чтобы вокругъ насъ было больше довольныхъ, нежели недовольныхъ. Часто малѣйшая оплошность со стороны пастыря создаетъ надолго разобщеніе между нимъ и приходомъ; но твоя мудрость и вниманіе къ себѣ сохранили тебя отъ такихъ печальныхъ случайностей въ пастырской жизни.

Итакъ, достойнѣйшій отецъ, всѣ мы твои знаемые напутствуемъ тебя въ загробную жизнь молитвою и благословеніемъ; отсюду слышатся искреннія сожалѣнія о тебѣ; всѣ мы будемъ пѣть тебѣ вѣчную память.

Но не отходи отъ насъ, отецъ, не оставивши намъ своего наслѣдія. Дай намъ, какъ Ілія Елисею, твой пламенный молитвенный духъ, который сказывался въ тебѣ при отправленіи богослуженія въ чувствахъ сердечнаго умиленія и глубокаго благоговѣнія, поражавшихъ твоихъ сослужителей. Научи насъ вѣдѣнію жизни, чтобы мы, оставаясь вѣрными своему пастырскому долгу, сохранили въ людяхъ довѣріе къ себѣ.

Иди съ миромъ, пастырь добрый, въ горній міръ!

Благочинный священникъ Павелъ Заболотскій.